

СВЕТЛАНА ШИВАРШИНА*

НАУКА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ**

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-366-372.

В своей статье Е. В. Масланов размышляет над вопросом о том, является ли вовлечение современной науки в политические процессы субъектным или объектным, инструментальным (Масланов, 2024). Один из основных его выводов звучит следующим образом: наука, с одной стороны, не стремится обладать субъектностью, но и не может отказаться от нее, поскольку та является «побочным следствием ее успешности» (там же). Высказывание это примечательное и вместе с тем дискуссионное, и по его поводу хотелось бы высказать несколько соображений.

На мой взгляд, утверждение о том, что современная наука не стремится к обладанию политической субъектностью, правомерно лишь отчасти. Приведенная Евгением Валерьевичем точка зрения К. Шмитта о том, что «политическим потенциально может стать все» имеет свое серьезное обоснование. Как мне представляется, целенаправленное участие представителей научно-экспертного сообщества в политических процессах и в том, что имеет к ним то или иное отношение, можно отнести к стремлению стать политическим субъектом. Очевидный пример: ученые давно играют консультативную роль в различных политических структурах и организациях, влияя на политику и нормативно-правовую базу определенных решений в качестве членов консультативных комиссий и экспертов. Здесь, конечно, можно возразить, что они не принимают прямое участие в принятии политических решений. Действительно, в научной литературе и в политической практике существует даже концепция линейных отношений между наукой и политикой, в рамках которой наука как бы «очищается» от политического выбора: принятие решений остается за политиками и лицами, определяющими политику (Karhunen, 2020: 588). Однако, как отмечают исследователи, подобное

*Шибаршина Светлана Викторовна, к. филос. н., доцент, Национальный исследовательский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижегород), svet.shib@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6741-8909.

**© Шибаршина, С. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

представление упрощает и искажает реальное взаимодействие между наукой и политикой (Jasanoff, 2011; Turnhout & Gieryn, 2019). Такая модель отношений едва ли существовала в чистом виде, так как связь между научно-экспертными сообществами и политическими структурами имеет не линейный, а более извилистый характер (Goldenberg, 2021: 99).

Другими словами, я хотела бы акцентировать внимание на проблематичности высказывания Евгения Валерьевича о том, что наука не стремится к политической субъектности. На мой взгляд, это не во всех случаях так: научно-экспертное сообщество иногда стремится к этому, но по-своему, в достаточно специфичной форме и со специфичными целями, из-за чего может казаться, что подобного стремления нет. Если рассматривать участие в политике широко, то можно говорить, например, о том, что ученые, выступающие в масс-медиа по научным проблемам, имеющим жизненно важное для человечества значение, вступают в область политического. И часть из них, на мой взгляд, стремится к этому. К примеру, целью климатолога может стать желание уберечь планету от экологических катастроф. Х. фон Шторх и Н. Штер упоминают об этом, говоря о социальном конструировании проблемы климата: климатологи могут быть склонны к преувеличениям, искренне полагая, что экологический алармизм способен «улучшить мир» и повлиять на политические решения (Штер и Шторх, Тимофеева, 2011: 109–112).

Хотелось бы также обратить внимание и на другой аспект рассматриваемого вопроса. Описывая «шмиттовский» подход к сущности политического, Е. В. Масланов указывает на столкновение между различными группами. К науке это, безусловно, имеет отношение, идет ли речь об интра- или экстранаучном противостоянии, поскольку наука — это разветвленный социальный институт. Внутри университета или научно-исследовательского института регулярно происходят столкновения, с одной стороны, между научными группами разного масштаба, с другой — между учеными и другими сотрудниками. Даже между учеными борьба может быть как идейная, так и ресурсная, и обе пронизаны политикой.

Здесь сложно не вспомнить некоторые идеи П. Бурдьё. Говоря о науке и научной истине, он, к примеру, не склонен противопоставлять внутреннее внешнему, а скорее рассматривает их в единстве, поскольку, в самом деле, в реальной научной практике сложно однозначно отделить одно от другого. В представлении Бурдьё, наука перестает выступать областью, подчиняющейся внутренним, присущим только

ей законам, а научное сообщество более не рассматривается как преследующее «чистую истину» (Бурдьё, Вознесенская, 2005: 16). Вместо «незаинтересованной научной практики», основанной на системе норм и ценностей, Бурдьё предпочитает избегать как сведения науки чисто к «интеллектуальным» категориям, так и к чисто «политическому» измерению. И что важно, по Бурдьё, — научное поле обладает общими чертами с другими социальными полями (механизмами доминирования, конкурентной борьбой и др.).

Далее я перейду к рассмотрению тезиса Е. В. Масланова о том, что в современном обществе техногенной цивилизации наука как раз и является ключевым институтом, ответственным за концептуальное описание мира, а следовательно, и конструирования мира, в котором мы живем (Масланов, 2024: 345).

Здесь, на мой взгляд, необходимо сделать некоторое уточнение о том, что наука является не ключевым, а одним из ключевых институтов. В традиционных регионах мира (а также в традиционных общинах, существующих в техногенных странах, типа общин амишей в США) наука как базис для принятия решений индивидуального, либо социально-политического плана должна считаться с другими мощными концептуальными пластами религиозно-традиционного плана.

В целом же, следует согласиться с тем, что к настоящему моменту наука обретает особое влияние в обществе и, как справедливо замечает Е. В. Масланов, не может отказаться от своей политической субъектности (там же) — причем даже не из-за собственных стремлений, а в силу своей успешности. К этому добавлю еще одну перспективу рассмотрения данного вопроса. Речь идет о символическом влиянии и даже власти научного знания в современном обществе. И здесь я вновь обращусь к работам П. Бурдьё, который предлагает концепцию символической власти, позволяющей конструировать определенное видение социального мира. Бурдьё говорит о символической власти как о «власти учреждать данность через высказывание [...] заставляя видеть и верить, утверждать или изменять видение мира» (Бурдьё, Шматко, 2013: 96). Согласно П. Бурдьё, символы могут влиять на конституирование самого социального пространства через определение тех или иных явлений в качестве легитимных со стороны правообладателей символов (носителей символической власти).

Если рассматривать символическую власть науки и ее продукта — научного знания — в контексте общей социальной игры и конкуренции

между различными социальными полями, то следует отметить, что символическая власть научного знания в обществе связана с наличием у него экспертного влияния, основанного на признании авторитетности данного знания другими людьми. Наука является важным источником символической легитимности в обществе, и к ней обращаются различные социальные группы, стремящиеся подкрепить собственные повестки ее эпистемическим авторитетом (Boswell, 2009).

Речь идет, к примеру, о ситуации, когда в том или ином нарративе апеллируют к определенным научным исследованиям в духе «ученые доказали». Содержание подобной отсылки можно трактовать как символ, подразумевающий доверие (в данном случае, к научному знанию), кто бы его ни использовал (Шибаршина, 2024). При этом за правообладание символом «ученые доказали» в ситуации постправды может бороться довольно-таки широкий круг социальных акторов. Помимо ученых, научных журналистов, общественных активистов и т. д., на результаты научных исследований могут ссылаться социальные группы, выступающие против научного консенсуса, например, в отношении применения вакцин, изменения климата и т. д. Они не отрицают науку как знание, но выражают сомнение в политической неангажированности тех или иных ученых (ряд исследователей называют их «дениалистами» (см., напр., Тухватулина, 2023)). Существуют также различные финансовые и политические группы, использующие символическую власть научного знания. Отсылка к символу «ученые доказали» теми или иными лицами/группами наделяет последних эпистемической властью, предоставляет необходимую легитимность для подкрепления их повестки. В данном случае, видимо, можно говорить о том, что политической субъектностью обладает даже не наука, а некий гибридный социальный конструкт, именуемый «наукой» и живущий в общественном сознании собственной жизнью (иногда против воли самих ученых). (При этом следует помнить о том, что власть научного знания не всесильна, о чем я упоминала выше.)

В целом же, следует согласиться с тезисом с Е. В. Масланова о том, что «политическая субъектность современной науки приобретает особый характер» (Масланов, 2024: 347). Как было мною замечено, научно-экспертное сообщество участвует в политических процессах особым образом. Кроме того, желает оно того или нет, но политическая власть научного знания связана также с его символическим влиянием, чем пользуются в своих целях различные, не только научные, группы, и это

тоже может быть рассмотрено как один из аспектов проблемы науки и ее политической субъектности.

ЛИТЕРАТУРА

- Бурдые П.* Поле науки / пер. с фр. Е. Д. Вознесенской // Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе : альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук / под ред. Н. А. Шматко. — М. : Праксис, Институт экспериментальной социологии, 2005. — С. 15–56.
- Бурдые П.* Социология социального пространства / пер. с фр. Н. А. Шматко. — СПб. : Алейтея, 2013.
- Масланов Е. В.* К вопросу о политической субъектности науки // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2024. — Т. 8, № 3. — С. 339–351.
- Тухватулина Л. А.* Наука как объект веры и недоверия : феномен дениализма // Эпистемология и философия науки. — 2023. — Т. 60, № 1. — С. 6–20.
- Шибаршина С. В.* Когда наука берется в «сообщники» : К проблеме символической власти научного знания // Цифровой ученый : лаборатория философа. — 2024. — Т. 7, № 2. — В печати.
- Штер Н., Шторх Х.* Погода — Климат — Человек / пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. — СПб. : Алетейя, 2011.
- Boswell C.* The Political Uses of Expert Knowledge : Immigration Policy and Social Research. — Cambridge : Cambridge University Press, 2009.
- Goldenberg M. J.* Vaccine Hesitancy : Public Trust, Expertise, and the War on Science. — Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 2021.
- Jasanoff S.* Quality Control and Peer Review in Advisory Science // The Politics of Scientific Advice : Institutional Design for Quality Assurance / ed. by J. Lentsch, P. Weingart. — Cambridge : Cambridge University Press, 2011. — P. 19–35.
- Karhunmaa K.* Performing a Linear Model : The Professor Group on Energy Policy // Environmental Science & Policy. — 2020. — Vol. 114. — P. 587–594.
- Turnhout E., Gieryn T.* Science, Politics, and the Public in Knowledge Controversies // Environmental Expertise : Connecting Science, Policy and Society / ed. by E. Turnhout, W. Tuinstra, W. Halfman. — Cambridge : Cambridge University Press, 2019. — P. 68–81.

Shibarshina, S. V. 2024. "Nauka i politicheskoye [Science and the Political]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (3), 366–372.

SVETLANA SHIBARSHINA

PHD IN PHILOSOPHY

ASSOCIATE PROFESSOR

NATIONAL RESEARCH LOBACHEVSKY STATE UNIVERSITY (NIZHNY NOVGOROD, RUSSIA);

ORCID: 0000-0002-6741-8909

SCIENCE AND THE POLITICAL

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-366-372.

REFERENCES

- Boswell, C. 2009. *The Political Uses of Expert Knowledge: Immigration Policy and Social Research*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bourdieu, P. 2005. "Pole nauki [Le champ scientifique]" [in Russian]. In *Sotsiologiya pod voprosom. Sotsial'nyye nauki v post-strukturalist-skoy perspektive [Sociology in Question. Social Sciences in a Post-Structuralist Perspective] : al'manakh Rossiysko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filosofii Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk [Almanac of the Russian-French Center for Sociology and Philosophy]*, ed. by N. A. Shmatko, trans. from the French by Ye. D. Voznesenskaya, 15–56. Moskva [Moscow]: Praksis / Institut eksperimental'noy sotsiologii [Praxis and The Institute of Experimental Sociology Publishing].
- . 2013. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva [Sociologie de l'espace social]* [in Russian]. Trans. from the French by N. A. Shmatko. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Aleteya.
- Goldenberg, M. J. 2021. *Vaccine Hesitancy: Public Trust, Expertise, and the War on Science*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- Jasanoff, S. 2011. "Quality Control and Peer Review in Advisory Science." In *The Politics of Scientific Advice : Institutional Design for Quality Assurance*, ed. by J. Lentsch and P. Weingart, 19–35. Cambridge: Cambridge University Press.
- Karhunmaa, K. 2020. "Performing a Linear Model: The Professor Group on Energy Policy." *Environmental Science & Policy* 114:587–594.
- Maslanov, Ye. V. 2024. "K voprosu o politicheskoy sub'yektnosti nauki [On the Issue of the Political Subjectivity of Science]" [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 8 (3): 339–351.
- Shibarshina, S. V. 2024. "Kogda nauka берет-sya v 'soobshchniki' [When Science is Made an 'Accomplice']: K probleme simvolicheskoy vlasti nauchnogo znaniya [The Symbolic Power of Scientific and Expert Knowledge]" [in Russian]. V pechati [Forthcoming], *Tsifrovoy uchenyy [The Digital Scholar]: laboratoriya filosofa [Philosopher's Lab]* 7 (2).
- Stehr, N., and H. Storch. 2011. *Pogoda — Klimat — Chelovek [Wetter, Klima, Mensch]* [in Russian]. Trans. from the German by K. G. Timofeyeva. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Aleteya.
- Tukhvatulina, L. A. 2023. "Nauka kak ob'yekt very i nedoveriya [Science as an Object of Faith and Distrust]: fenomen denializma [The Phenomenon of Denialism]" [in Russian]. *Epistemologiya i filosofiya nauki [Epistemology & Philosophy of Science]* 60 (1): 6–20.

Turnhout, E., and T. Gieryn. 2019. "Science, Politics, and the Public in Knowledge Controversies." In *Environmental Expertise : Connecting Science, Policy and Society*, ed. by E. Turnhout, W. Tuinstra, and W. Halffman, 68–81. Cambridge: Cambridge University Press.